

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-7572

г. Москва

Дело № А40-6179/2018

23 августа 2021 г.

резолютивная часть определения объявлена 16.08.2021

полный текст определения изготовлен 23.08.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Моисеенко Андрея Анатольевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу № А40-6179/2018 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители Моисеенко А.А. – Зайцев Д.С. (по доверенности от 06.11.2019), Хрипкова Д.С. (по доверенности от 30.09.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Моисеенко А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Комплект КС» (далее – общество) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Моисеенко Андрея Анатольевича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 определение суда первой инстанции отменено, Моисеенко А.А. привлечен к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 (статьи 61.12) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), с него взысканы 40 339 649 рублей 85 копеек в конкурсную массу общества.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.02.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Моисеенко А.А. просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.07.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом ссылается на отсутствие оснований для отмены обжалуемых постановлений, просит прекратить производство по кассационной жалобе Моисеенко А.А. вследствие завершения конкурсного производства в отношении общества и исключения его 28.07.2021 из Единого государственного реестра юридических лиц.

Судебная коллегия рассмотрела ходатайство о прекращении производства по кассационной жалобе и не нашла оснований для его удовлетворения. Пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе), наступающие вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной спора – истцом или ответчиком, при условии, что не произошло правопреемство в материальном правоотношении. В рассматриваемом случае истец по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности уступил требование к Моисеенко А.А. обществу с ограниченной ответственностью «Гранд финанс», определением суда первой инстанции от 02.04.2021 по настоящему делу произведена процессуальная замена. Поскольку правопреемник правоспособность не утратил, не имеется объективных препятствий для рассмотрения кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей Моисеенко А.А., явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Моисеенко А.А. являлся руководителем и единственным участником общества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2018 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Обращаясь в суд с заявлением о привлечении Моисеенко А.А. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий обществом сослался на неисполнение им обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве подконтрольной организации.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции счел, что в указанный конкурсным управляющим период общество не имело признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего обществом на основании пункта 2 статьи 10 (статьи 61.12) Закона о банкротстве, исходил из того, что Моисеенко А.А. в силу статьи 9 этого Закона должен был инициировать судебный процесс банкротства должника не позднее 21.09.2015, чего он не сделал. Суд апелляционной инстанции установил, что общество в июне 2015 года вследствие финансовых трудностей фактически перестало исполнять обязательства перед кредиторами и вскоре впало в ситуацию объективного банкротства.

Размер ответственности Моисеенко А.А. определен судом апелляционной инстанции в сумме 40 339 649 рублей 85 копеек, из которых:

39 957 760 рублей 41 копейка – задолженность, взысканная решением Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2016 по делу № А40-240521/2015;

381 889 рублей 44 копейки – задолженность, взысканная постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 по делу № А40-17443/2016.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским обязательственным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Хотя предпринимательская

деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Исходя из этого в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, статье 61.12 Закона о банкротстве, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае таких обязательств у общества не имеется.

Суд апелляционной инстанции установил, что Моисеенко А.А. должен был инициировать процесс банкротства должника не позднее 21.09.2015.

Обязательства, ответственность по которым возложена на Моисеенко А.А., возникли на стороне общества до 2015 года.

Так, задолженность, относящаяся к спору по делу № А40-240521/15, по сути, касается регрессного обязательства общества (принципала), возникшего вследствие осуществления акционерным обществом «Гранд Инвест Банк» (банком) платежа в пользу общества с ограниченной ответственностью «Киосера Документ Солюшенз Рус» (бенефициара) по безотзывной банковской гарантии, выданной 16.06.2014. Обязательство возместить банку сумму, уплаченную им бенефициару, общество приняло на себя в момент заключения с банком договора от 16.06.2014 № 06/14/GAR о предоставлении банковской гарантии (далее – договор от 16.06.2014), то есть в 2014 году.

По делу № А40-17443/2016 с общества в пользу банка взыскано вознаграждение за выдачу гарантии по упомянутому договору от 16.06.2014. Обязательство выплачивать в соответствии с согласованным графиком вознаграждение за выдачу гарантии общество также приняло на себя в момент заключения с банком договора от 16.06.2014.

Суды апелляционной инстанции и округа ошибочно отождествили срок возникновения обязательства со сроком его исполнения. Несмотря на то, что срок исполнения обязательств в сумме 40 339 649 рублей 85 копеек пришелся на период после 21.09.2015, сами обязательства были приняты обществом ранее – 16.06.2014, когда банк - контрагент общества заключил с ним договор от 16.06.2014 и выдал по просьбе последнего безотзывную банковскую гарантию. В это время, как установил суд апелляционной инстанции, на стороне руководителя еще не возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного общества, а значит, не имел место

обман банка руководителем путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении общества.

Требование о привлечении Моисеенко А.А. к субсидиарной ответственности по каким-либо другим обязательствам должника или по основанию, связанному с доведением общества до банкротства, конкурсный управляющий на разрешение суда не передавал, такого рода обстоятельств не приводил и не обосновывал.

С учетом изложенного заявление управляющего, исходя из сформулированных им самим оснований и предмета заявления, не подлежало удовлетворению.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Моисеенко А.А., в связи с чем принятые этими судами постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Поскольку общий вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления о привлечении Моисеенко А.А. к субсидиарной ответственности является правильным, судебная коллегия считает возможным оставить в силе его определение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу № А40-6179/2018 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк